

Иринеи Жестик

Наталья Александрова

Молтание

Курычки Рябы

Наталья Николаевна Александрова

Молчание Курочки Рябы

Серия «Наследники Остапа Бендера»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=256822

Александрова, Н. Молчание Курочки Рябы: Астрель; Москва; 2012

ISBN 978-5-271-39025-8, 978-5-271-39043-2

Аннотация

Бывшие мошенники, а ныне преуспевающие частные детективы красавица и умница Лола и ее верный друг, хитроумный Ленья по прозвищу Маркиз, снова в деле.

Очередная заказчица явно не в себе.

Она утверждает, что ее преследует собственный двойник, который говорит с ней загробным голосом и пытается убить. Ленья в шоке: тут явно нужен психиатр, а не детектив.

Однако, взявшись за дело, Ленья понимает, что его клиентку кто-то упорно и целенаправленно сводит с ума. Злой умысел налицо.

А тут еще Лола, вместо того чтобы помогать в трудном деле, вздумала устраивать свою личную жизнь. Бегают на свидания к женихам, которые тоже весьма подозрительные.

Ох уж эти женщины, с ними одни хлопоты!

Наталья Александрова

Молчание Курочки Рябы

Серебристый «ситроен» с трудом втиснулся на свободный пяточок перед модным бутиком на Невском проспекте. Из него вышла высокая, хорошо одетая, уверенная в себе молодая женщина. Высокие скулы, необычный разрез глаз привлекали к себе внимание, выделяли эту женщину из массы таких же молодых, нарядных, преуспевающих женщин, которыми в этот час полон Невский.

Поправив небрежным жестом красивые темно-рыжие волосы, женщина шагнула к двери бутика. Но прежде чем открыть эту дверь, она задержалась перед витриной. На манекене был надет очаровательный шелковый топ, украшенный бисером и стразами. Случайно получилось так, что отражение рыжеволосой женщины на мгновение совпало с манекеном, как будто это она сама стояла в витрине модного магазина в пышной юбке из зеленой тафты и расшитом бисером топе.

И вдруг за спиной у этого отражения возникло второе лицо.

Такие же высокие скулы, такой же странный разрез глаз... только губы кривились, словно отражение собиралось крикнуть или заплакать.

Рыжеволосая женщина замерла как громом пораженная.

Она хотела повернуться, взглянуть в глаза своему двойнику... но не могла решиться, не могла заставить себя.

– Кто ты? – прошептала она, с трудом справившись с голосом.

– Ты знаешь, – едва слышно ответило ей отражение.

– Не... не может быть!

В глазах у рыжеволосой женщины потемнело.

Летний полдень... глухой нарастающий гул, словно исходящий из самого сердца горы... безысходный тоскливый ужас...

– Вам плохо? – над самым ее ухом прозвучал заботливый мужской голос.

– Спасибо... все в порядке... – Женщина вымученно улыбнулась вальяжному мужчине средних лет, который поддерживал ее, не дав упасть. – Спасибо...

Она пришла в себя и вертела головой, словно пыталась кого-то найти в текущей мимо нарядной толпе.

– Я провожу вас...

– Не стоит, вот моя машина...

Он с сожалением выпустил ее локоть и проводил взглядом серебристый «ситроен».

Лола устроилась поудобнее и закрыла глаза. В крошечной комнатке Розы Тиграновны было очень уютно и пахло сиренью, что стояла на подоконнике. Сирень принесла Лола – всем Розиным клиентам было известно, что та обожает вся-

ческую флору, поэтому вместо традиционных мелких подарков все приносили цветы. Горшки с гортензиями и спатиумом, который в народе называется «женское счастье», Роза выставляла в общий зал салона красоты, а цветы от самых любимых клиентов оставляла в своей личной комнате.

Лола, несомненно, принадлежала к числу любимых Розиных клиентов – они были знакомы давно, Лола была молода и хороша собой, не имела ни каких-либо дефектов на лице, ни проблемной кожи, так что Роза Тиграновна, косметолог от бога, специалист высшего класса, всегда после сеанса с глубоким удовлетворением взидала на дело своих рук. Лолино лицо служило Розе наглядным пособием, его можно было поместить на рекламном плакате «Пользуйтесь услугами косметолога хотя бы раз в неделю – и вы будете выглядеть так же!».

Играла музыка – что-то медленное и сентиментальное, Лола отдалась во власть Розиных мягких рук и полностью расслабилась.

– Дорогая, у вас прекрасная кожа! – говорила Роза, и Лола знала, что это не просто комплимент. – Вот что значит родиться у теплого Черного моря!

И с этим Лола не могла не согласиться. Роза же приглушила и без того тихую музыку и зарокотала ласковым басом:

– Лолочка, золотко, у меня для вас есть вариант. Вернее, даже два варианта.

Лола едва слышно вздохнула – Роза снова взялась за свое.

Она вбила себе в голову, что нужно устроить Лолину личную жизнь, и взялась за дело с жаром. Неудачи не расхолаживали ее, Роза просто обожала всех женить и сватать, а Лола – это особый случай, Роза Тиграновна считала себя ответственной за ее судьбу. Причем никто ей ничего не поручал, Лола всячески отказывалась, говорила, что ей и так неплохо и что такая жизнь ее вполне устраивает. Роза была непреклонна. Вот и сейчас ее чуткие руки уловили Лолино недовольство.

– Дорогая моя! – завела Роза. – Вы еще молоды и просто не представляете, как быстро они проходят – молодость и красота! Я-то знаю! Конечно, я помогу вам задержать этот процесс, но мы с вами должны быть реалистами – красота не вечна! К тому же некоторые мужчины очень чувствительны к женскому возрасту. Я как профессионал допускаю, что женщина может выглядеть на тридцать лет, хотя ей пятьдесят, но ведь когда дело доходит до официального оформления отношений, то мужчина волей-неволей видит паспорт! Вы себе не представляете, сколько браков закончилось, не успев начаться, именно из-за того, что жених обнаружил, что его невесте не двадцать девять, а немножко больше! Всего-то чуть-чуть убавила, лет пятнадцать...

Лола вздрогнула – откуда, интересно, Роза узнала, что ей очень скоро, буквально через восемь месяцев и одиннадцать дней, исполнится двадцать девять лет?

– Деточка, не упрямытесь, – гнула свое Роза Тиграновна, – разрешите мне дать этим мужчинам номер вашего телефо-

на. В конце концов, я не предлагаю ничего особенного – ну встретитесь вы, поболтаете за чашкой кофе, вас это ни к чему не обязывает! А вдруг кто-то из них вам понравится? Что они будут вами очарованы, я не сомневаюсь! Особенно после маски, которую я вам сделаю! Это совершенно новая маска, в нее входит яд змеи сурукуку!

Лола дернулась под руками Розы.

– Вы только не пугайтесь! Яда там не много, но он очень активный, ваша кожа станет нежной как у младенца и гладкой как шелк! Ну так, давать ваш номер тем двоим?

– Зачем же сразу двое? – вымолвила Лола, не разжимая губ. – Что мне их – на зиму заготавливать, что ли?

Роза вежливо посмеялась Лолиной шутке и объяснила:

– Понимаете, они на разный вкус. Один – очень богатый, недавно развелся, то есть сейчас как раз свободен. Уверяю вас, этим нужно пользоваться. Но... я должна вас предупредить, что он противный. Знаете, большие деньги кружат голову и все такое... – Роза взмахнула рукой и уронила на пол шматок серо-бурой субстанции, которую она наносила Лоле на лицо. – А второй...

– Бедный, что ли? – вклинулась Лола.

– Молчите! – приказала Роза. – А то маска плохо ляжет! Второй не бедный, бедного я бы вам не предложила, вы меня знаете, но и не такой денежный, как первый. Впрочем, вы и сама женщина не бедная... И еще он никогда не был женат, что, несомненно, говорит в его пользу.

«Я бы на ее месте не стала этого утверждать, – подумала Лола, – если ни одной женщине не понадобился обеспеченный нестарый мужчина, стало быть, он либо урод, либо с большими странностями, либо имеет злобную мамашу, которая верховодит им как хочет и отваживает всех женщин, потому что сыночек нежно ее любит».

– Разумеется, у этого второго может быть подводная часть айсберга, но вы легко сможете это узнать при встрече! – с жаром уговаривала Роза. – Деточка, соглашайтесь! Непременно соглашайтесь! Только ничего не говорите, просто закройте глаза!

И Лола подчинилась.

– Вот и славно! – расцвела Роза. – Сейчас пойду им позвоню, а вы пока отдыхайте.

Она прикрыла Лолу пледом и снова включила музыку.

«Наверное, она права, – сонно думала Лола. – Роза терпеть не может, когда что-нибудь пропадает даром! А по ее мнению, со мной именно это и происходит! В самом деле, годы идут, а в моей жизни никакого прогресса. Сажу тут со зверями и с Ленкой, а он иногда умеет быть очень утомительным... И совершенно никакой личной жизни... Одна радость – Пу И, кстати, как он там?»

Песик породы чихуахуа – Лолина радость и счастье – обычно оставался дома, когда она посещала салон красоты. Не то чтобы он чувствовал дискомфорт или боялся выходить на люди – напротив, песик очень любил посещать с Лолой

разные публичные места – кафе, рестораны, торговые центры. Один раз Лола даже взяла его на показ мод. В таких местах Пу И чувствовал себя как дома, даже слишком свободно, как утверждал Леня Маркиз. Лола, конечно, с негодованием отвергала такие слова, но в глубине души иногда признавала, что Леня прав – песик ужасный задира и хулиган. И сегодня нужно было оставить его дома, но Ленька с утра куда-то испарился, а Пу И, заметив, что Лола собирается уйти, так раскапризничался, что пришлось взять его с собой. Лола ни в чем не может отказать любимой собаке!

И сейчас Лола подняла голову, насколько позволяла маска, и попыталась прислушаться. Ничего не вышло, дверь была плотно закрыта Розой, да еще эта музыка... Лола покрутила головой, и ей показалось, что сквозь томные звуки, издаваемые саксофоном, она различает тонкий обиженный лай.

Лола оставила песика у стойки администратора, девушка с удовольствием согласилась с ним повозиться и даже раздобыла откуда-то ореховое печенье, которое Пу И просто обожал. Правда, печенье было недорогое, с арахисом, но песик милостиво согласился для разнообразия попробовать и такое.

Лола приподнялась на локтях и так напряженно прислушалась, что даже уши заболели. Лай не прекращался, теперь к нему прибавился громкий обиженный визг, женские крики, что-то упало со звоном и покатилося по полу.

Когда визг песика перешел в ультразвуковой диапазон,

Лола вскочила, наскоро завернулась в простыню и помчалась спасать свое сокровище.

В общем зале салона она застала такую картину. Администратор стояла у стойки, вся обсыпанная крошками от орехового печенья, и безуспешно пыталась оттереть с воротника белой блузки большое пятно подозрительного буро-коричневого цвета. Парикмахер Аллочка и маникюрша Танечка сустились, общими усилиями сдвигая тяжелую стойку, а тетка в синей униформе уборщицы тыкала под стойку шваброй, приговаривая:

– Сейчас достанем тебя, голубчика, за ушко да на солнышко!

В кресле валялась толстая клиентка, делая вид, что она в обмороке, а педикюрша Люся обмахивала ее глянцевым журналом.

– Что здесь происходит!? – вскричала Лола. – Где Пу И? Девушка с пятном молча ткнула рукой под стойку.

– Ах, это ваша собака? – Толстая клиентка срочно прервала обморок. – Милочка, что же это вы себе позволяете? Отчего это для вас закон не писан?

– Какой еще закон? – Лола пыталась оттолкнуть администратора и прорваться к стойке.

– Такой закон, что с собаками нельзя в помещение! – орала баба, причем лицо ее из просто красного становилось малиновым.

– Да какая же это собака... – привычно завела Лола.

– Вот именно! Это не собака, а исчадие ада! – припечатала клиентка. – Вы знаете, что сделала ваша шавка?

«Сама ты шавка», – хотела сказать Лола, но пока промолчала, она слишком волновалась за песика. Девушкам удалось наконец отодвинуть тяжелую стойку, и тетка, бросив швабру, ловко схватила перетрусившего Пу И за шкуру.

– Вот ты какой... – приговаривала она. – Ну, сейчас за уши-то отдеру, отучу хулиганить...

– Прекратите немедленно! – гаркнула Лола, кинулась к тетке, но запуталась в простыне, поэтому ухватилась за маникюршу Таню, та взвизгнула от неожиданности и наступила на ногу Алле, и все вместе они повалились на уборщицу.

Тетка, однако, оказалась крепкая и упорная, падая, она не выронила песика, хоть он и умудрился цапнуть ее за палец. Лола безуспешно пыталась выбраться из-под груды тел, Пу И оглушительно визжал, клиентка орала – и наконец весь это гвалт перекрыл мощный бас Розы Тиграновны:

– Всем молчать!!!

И все замолчали, только головами затрясли, потому что в ушах стоял звон. Лола опомнилась раньше всех, подобрала швабру и замахнулась на уборщицу. Та от неожиданности выпустила Пу И, и он тут же вскарабкался Лоле на руки.

– Пуишечка, детка, – заворковала Лола, – эта фурия тебе ничего не сломала?

Пу И очень артистично закатил глаза и приник к Лолиной груди.

– Ему плохо! – заволновалась Лола.

– Это нам всем от вашего пса плохо! – вступила клиентка. – Мало того что он меня покусал, он еще написал мне в сумку!

– Жаль, что не накакал! – тут же отозвалась Лола.

– Сумочка от Диора! – Лицо у клиентки снова стало малиновым.

– Эта? – презрительно рассмеялась Лола. – Да на рынке покупала небось...

Но тут Роза Тиграновна незаметно, но довольно сильно ткнула ее кулаком в бок, и Лола поняла, что действительно перегнула палку. Клиентка была одета дорого, хоть и безвкусно, так что и сумка у нее, конечно, тоже была дорогая.

Роза Тиграновна мигом разрулила ситуацию.

– Татьяна, принеси Раисе Павловне успокоительный чай! Алла, ты причеши ее заново, бесплатно. Быстро тут убрать, ты смени блузку – и за стойку, а то вон телефон надрывается! Раиса Павловна, дорогая, не расстраивайтесь из-за сумки, что он там написал-то, всего-ничего, это же все-таки не ротвейлер! И не бордосский дог! А вы, Лола, идите ко мне, пора маску снимать!

Лола погрозила кулаком уборщице и пошла, подхватив простыню одной рукой. В другой у нее был зажат Пу И.

В кабинете у Розы Лола малость успокоилась и осознала, что лицо уже давно невыносимо зудит. Очевидно, Розе Тиграновне тоже что-то не понравилось, потому что, смыв мас-

ку, она помрачнела. Оттолкнув ее, Лола бросилась к зеркалу. В стекле вместо лица отражалось нечто похожее на кусок сырой вырезки.

– Что это? – завопила Лола.

– Дорогая, только не пугайтесь, это масочка дала такой эффект, – заюлила Роза Тиграновна. – Сейчас вот смажем кремом, и все пройдет...

Но от крема лицо еще сильнее зачесалось, Лоле хотелось тереть его жесткой мочалкой или скрести металлической расческой, какой Леня изредка причесывает своего кота Аскольда. Пу И, которому было не видно, что же случилось, негодуя гавкнул. Но Лола не слышала. Расширенными от ужаса глазами она смотрела, как на лице, и без того красном, выступают бордовые пятна.

– Какой ужас! – Руки бессильно опустились, и Пу И шлепнулся на пол. Оттуда, с пола, он увидел Лолино лицо, взвизгнул, попятился и спрятался за тумбочку.

– Что вы там намешали в эту маску?! – рыдающим голосом кричала Лола. – Вы говорили, что яда змеи сурукуку там совсем немного, моя кожа не могла дать такую сильную аллергическую реакцию...

– Совершенно микроскопическое количество! – надрывалась Роза. – Ума не приложу, что могло дать такое раздражение... Вот разве что секрет половой железы каракатицы аптечной... иногда он дает такой побочный эффект...

– Что? – простонала Лола и опустилась на кушетку. – У

каракатиц есть половая железа?

— А как же! — оживилась Роза. — Иначе как они, по-вашему, размножаются?

— Да мне дела нет до их размножения! — Лола кричала, с ужасом сознавая, что лицо горит и еще сильнее распухает, уже и глаза заплывать начали. — Как я теперь буду существовать с таким лицом?

— Дорогая, не нужно так волноваться, от этого будет только хуже, — увещевала Роза, — хотите, я сделаю вам укольчик?

— Не надо мне ничего! От вас одни неприятности! — рыкнула Лола, она до ужаса боялась уколов.

Роза Тиграновна обиделась — как можно одним словом зачеркнуть их многолетнее плодотворное сотрудничество?

— Пу И! Мы немедленно уходим из этого салона! — заорала Лола. — И никогда больше сюда не придем!

Роза Тиграновна и бровью не повела — она прекрасно умела обращаться с капризными клиентками и знала, что Лола никуда не денется — выпустит пар и прибежит. А лицо примет свой нормальный вид рано или поздно.

Песик, однако, не спешил присоединиться к хозяйке — он очень испугался такого лица. Лола была так зла, что не стала умолять его прийти к мамочке на ручки, она развернулась и рванула к двери. Пу И понял, что все очень серьезно, и побежал за ней.

В коридоре они встретили давешнюю клиентку с описанной сумочкой. Успокоенная и причесанная, она выглядела

несравненно лучше Лолы. Правда, в данный момент лучше Лолы выглядела бы даже кикимора болотная. Клиентка устала на Лолу с неприкрытым злорадством, Лола только скрипнула зубами – ей предстояло еще появиться дома и выслушивать Ленкины насмешки. Хоть бы его дома не было!

И разумеется, Бог не внял Лолиным мольбам. Ее компаньон и мучитель находился дома, более того, услышав шум лифта, он вышел в прихожую с попугаем на плече и с котом на руках. А Лола-то мечтала проскользнуть в свою комнату незаметно и запереться там на неделю!

– Привет! – обрадовался Леня. – А мы тебя обедать ждем...

Тут он увидел Лолу, замотанную в шелковый платок, как порабощенная женщина Востока, и спросил с удивлением:

– Это что это с тобой? Такая новая мода?

– Отстань! – буркнула Лола, плюхнула Пу И на столик возле телефона и попыталась пройти мимо.

Но песик дернулся, поводок зацепился, и тонкий шелковый платок упал с лица.

– Ух ты! – восхитился Маркиз. – Это теперь в салоне такие процедуры делают? А что – ничего... Можешь на детском утреннике изображать сырокопченый окорок, гримироваться не надо...

Лола взглянула на него с таким неприкрытым отчаянием, что Леня тотчас устыдился.

– Ну, дорогая, – залебезил он, – ну не нужно принимать все так близко к сердцу! Прими таблеточку от аллергии, а я никому не скажу, что у тебя такой конфуз...

Тут он не удержался и фыркнул, да еще попугай подлил масла в огонь, заорав не к месту:

– Кошмар-р! Ур-родство!

– Так я и знала! – всхлипнула Лола. – Знала, что на вас нельзя положиться! Раз вы сейчас издеваетесь, то что будет, когда я по-настоящему заболею? Я буду умирать, а ты со своим котом и попугаем станете злорадствовать!

– Ну... – Леня протестующе замахал руками.

– А потом, когда я умру, вы спляшете на моей могиле!

– Ну, это уж ты загнула. – Маркиз решительно ссадил попугая с плеча, кот ушел сам. – Прекрати истерику и выпей лекарство, завтра все пройдет. И незачем таскаться к этой Розе через два дня на третий!

Леня Маркиз не любил Розу Тиграновну. Казалось бы, у них не было особых точек соприкосновения. Не любил он ее потому, что Роза вечно пыталась пристроить Лолу к какому-нибудь богатому и отвратительному типу. Сам того не сознавая, Леня опасался, что когда-нибудь Роза Тиграновна преуспеет в своем черном деле и Лолка увлечется кем-нибудь. И пожалуй, еще решит к нему уйти. Что тогда будет – Леня боялся даже думать. И вообще, во всем виновата эта сводня Роза, она сбивает Лолку с пути.

– А знаешь, почему такое со мной случилось? – разъяри-

лась Лола. – Потому что милый песик так расхулиганился, что его чуть не прибили шваброй! И мне пришлось его спасать, забыв обо всем! Время прошло, маску передержали – и вот результат!

Пу И нацепил на морду самое невинное выражение и сделал вид, что он вообще ни при чем. Лола тяжело вздохнула и ушла к себе, заявив, что отказывается от еды и вообще от всего и собирается умереть от горя. И убедительно просит всех своих сожителей, чтобы ей не мешали это сделать.

– Видишь, до чего ты довел свою хозяйку? – Леня решил провести некоторые воспитательные мероприятия. – Что ты устроил в салоне?

Пу И представил себе, как орала чужая тетка, потрясая описанной сумочкой, и на морде его отразилось явное блаженство.

– Ах ты, разбойник! – умилился Леня и постучался к Лоле.

Но его несчастная подруга не ответила. Лола пыталась плакать, но от слез еще сильнее щипало щеки. Тогда Лола поворочалась немного и заснула. Не дождавшись ответа, Леня за дверью пожал плечами и ушел на кухню.

Лола сладко потянулась и открыла глаза.

Из открытого окна доносились щебетание птиц и легкий аромат цветущей сирени, к которому примешивался разносящийся из кухни чудесный запах свежесваренного кофе. В

ногах у Лолы копошился Пу И, пытаясь забраться под одеяло и укусить хозяйку за большой палец ноги. В общем, жизнь была прекрасна.

– Пу И, негодник, прекрати! – воскликнула Лола со смехом.

Песик понял, что хозяйка проснулась, радостно взвизгнул и просеменил к подушке, чтобы приветливо лизнуть Лолу в нос и щеки... Но вместо этого он неожиданно зарычал, как настоящая собака, испуганно попятился, свалился с кровати и немедленно напустил лужицу.

– Пу И, дорогой, что с тобой? – озабоченно проговорила Лола. – Ты не заболел? Ты что – не узнал меня?

Она соскочила с постели, чтобы взять песика на руки, и внимательно осмотреть... но Пу И, истошно взвизгнув, уполз под кровать и оттуда снова зарычал на хозяйку.

– Пу И, что с тобой? – повторила Лола. Она всерьез заволновалась и, как всегда в минуту волнения, вспомнила о своем верном друге и компаньоне:

– Леня! Ленечка! Иди скорее сюда! Пу И, кажется, взбесился! Он меня не узнает!

Но в эту самую минуту Лола случайно бросила взгляд в зеркало... и квартиру огласил душераздирающий вопль.

– Лолочка, ты меня звала? – проговорил, появившись в дверях, Леня Маркиз. В руках у него был поднос с чашкой горячего кофе и парой свежих круассанов, на губах – приветливая и несколько озадаченная улыбка. – Зачем же так

кричать? Ты проголодалась? Я уже несу твой завтрак...

Леонид Марков, широко известный в узких кругах как Леня Маркиз, сам себя называл мошенником экстра-класса, наследником незабвенного Остапа Бендера и первоклассным специалистом по безболезненному и почти законному отъему денег у тех личностей, у которых этих самых денег чересчур много.

Обычно он работал один, время от времени привлекая к работе кого-нибудь из своих друзей, но с недавних пор они с Лолой составили замечательный творческий дуэт, прекрасно дополняя друг друга. Для удобства они и поселились вместе, хотя по взаимной договоренности ничто, кроме работы, их не связывало.

– Что с тобой, дорогая? – озабоченно повторил Маркиз, предусмотрительно поставив поднос на прикроватный столик. – На тебе просто лица нет!

– Конечно, нет! – воскликнула Лола хорошо поставленным трагическим голосом, примерно таким, каким в трагедии «Мария Стюарт» шотландская королева произносит свой монолог перед казнью. – Конечно, на мне нет лица! Разве *это* можно назвать лицом? Меня даже собственная собака не узнала!

– Да, действительно... – протянул Леня, приглядевшись к своей верной подруге. – Немножко не того... а я тебе всегда говорил, что от этой Розы Тиграновны одни неприятности!

Лицо Лолы было покрыто красными пятнами и опухло,

как подушка. Ну конечно, не как большая диванная подушка, но по крайней мере как вышитая подушечка для иголок.

– Я ждала от тебя поддержки и понимания, – всхлипнула Лола. – А ты вместо этого только злорадуешь... Ну да разве мужчины способны к настоящему сочувствию?

Леня уже и сам устыдился вырвавшихся в запальчивости слов и дал задний ход:

– Ну, дорогая, все не так уж плохо! Все это можно слегка замазать тональным кремом, припудрить...

– Не успокаивай меня! – воскликнула Лола с новой энергией. – Какой крем? Какая пудра? Это что-то ужасное! Мне уже ничего не поможет! Разве можно в таком виде выйти из дома?

– Думаю, ничего ужасного нет... прими еще одну таблетку от аллергии, и все пройдет...

– Как быстро? – заволновалась Лола.

– Надеюсь, к завтрашнему дню от этого не останется даже воспоминаний. Но сегодня дома посидеть действительно придется.

– Это ужасно!

Леня, который по-своему понял последний возглас, проговорил с самой заботливой интонацией:

– Не беспокойся, Пу И я выведу на прогулку. Заодно мы с ним купим тебе пирожных.

– Пу И можно уже не выводить, – горестно вздохнула Лола, покосившись на лужицу на ковре.

Однако у Пу И на этот счет было совершенно другое мнение.

Он выскочил из-под кровати и возмущенно затыкал. Если бы хозяева понимали по-собачьи, они узнали бы, что песик хочет сказать: «Как это – не выводить? На улице прекрасная погода, я, может быть, встречу там ту симпатичную скотчтерьершу из соседнего дома, узнаю все собачьи новости... нет, утренняя прогулка – это святое! Вы не можете лишить прогулки собаку древней мексиканской храмовой породы!»

Леня, конечно, не понимал собачьего языка, но общий смысл выступления, а самое главное – наполнявшие его эмоции он понял превосходно.

– Ладно, Пу И, старичок, никто не собирается лишать тебя законной прогулки! Лолочка, дорогая, каких пирожных тебе купить?

– Никаких! – Лола всхлипнула от жалости к самой себе. – Неужели ты думаешь, что пирожные могут примирить меня с жизнью, с этой обителью скорби и несправедливости?

– Ну, я не знаю... может быть, не всякие пирожные, но тирамису или ореховые трубочки, наверное, смогут...

– Что я – Пу И? – возмутилась Лола. – Это Пу И обожает ореховые трубочки!

Пу И возбужденно залаял, услышав о своих любимых пирожных.

– И вообще, – продолжила Лола с нарастающей обидой, –

ты что, хочешь, чтобы я ко всему прочему еще и растолстела? Сидеть дома и есть пирожные – этак я скоро ни в одну дверь не пройду! Никакого тирамису! Никаких ореховых трубочек! Самое большее, на что я могу согласиться, – фруктовый флан. Ежевичный, в самом крайнем случае – вишневый!

– Хорошо, – быстро согласился Леня. – Но ореховых трубочек я тоже возьму, для Пу И. Он на них очень настаивает.

Оставшись одна, Лола приняла таблетку от аллергии, села перед зеркалом и грустно вздохнула. Лицо ее было ужасно. Ну, то есть, может быть, не так ужасно, как ей показалось вчера... или таблетка уже начала действовать... но на люди, конечно, в таком виде не покажешься!

И в это время зазвонил телефон.

Лола сняла трубку и протянула:

– Слушаю вас!

– Мне дала ваш телефон Роза Тиграновна, – проговорил самоуверенный мужской голос. – Меня зовут Эдуард. Мы могли бы с вами встретиться прямо сегодня?

– Сего-одня? – Лола покосилась на свое отражение, мучительно придумывая вежливый повод для отказа.

– Да, я хотел бы увидеть вас прямо сегодня! – напирал Эдуард. – Завтра я буду очень занят...

«Занят он! – думала Лола, наматывая на палец телефонный шнур. – Хам какой! Думает, что все женщины должны

мчаться к нему на свидание по первому зову! Значит, это тот, который богатый и противный... а зачем мне такой? У меня и самой денег достаточно... но если отказаться – Роза мне этого никогда не простит, будет смертельная обида... конечно, мы с ней поссорились из-за маски, но что делать, если само лицо не очистится? Все равно придется идти к Розе... А может, это другой, который не такой богатый, но и не такой противный? Как бы узнать? Ведь не спросишь же его?»

– Давайте встретимся в кафе «Персикофф» на Невском, – не сдавался Эдуард. – Знаете, которое напротив Думы...

«Кафе на Невском! – мысленно фыркнула Лола. – Ну и выбор! Он бы еще в «Макдоналдс» меня пригласил! Наверное, это второй, тот, который не такой богатый... значит, не такой противный. Черт! Ну как же все-таки узнать?»

– Как я вас узнаю? – проговорила она вслух.

– Я... ммм... я буду держать в руке газету «Коммерсант».

«“Коммерсант”! – снова засомневалась Лола. – Значит, все-таки это номер первый, тот, который богатый и противный... но все-таки пока не увижу, точно не узнаю!»

Договорившись о времени и повесив трубку, она снова уставилась в зеркало.

Что же делать?

Придется, как и говорил Ленька, замазать самые заметные пятна тональным кремом. А если потом еще надеть черные очки – тогда вид будет не самый страшный...

Через полчаса Лола вышла из дома в темных очках, свет-

лом парике и кожаной курточке с высоко поднятым воротником. Она была так не похожа на саму себя, что соседка Маргарита Степановна, с которой она столкнулась перед лифтом, прошла мимо, не поздоровавшись.

Около кафе «Персикофф» часть тротуара была отгорожена и заставлена столиками. Лола окинула посетителей заинтересованным взглядом и увидела за одним из столиков мужчину лет сорока в светло-сером костюме. Мужчина что-то выговаривал официантке, неприятно оттопырив нижнюю губу. На столике перед ним лежал свежий номер газеты «Коммерсант».

«Он! – подумала Лола, медленно проходя мимо. – Наверное, это номер первый! Который богатый и противный! Вон как он кричит на бедную девушку! Нет, надо сначала к нему как-то приглядеться...»

Она прошла еще несколько шагов и увидела свободный столик. Этот столик был не слишком близко к столику «объекта», но удобно расположен – можно было наблюдать за мужчиной с «Коммерсантом».

Лола устроилась за этим столом и заказала кофе по-венски.

«Нет, кофе здесь, конечно, неплохой, – думала она, следя за «объектом» и маленькими глотками отпивая горячий ароматный напиток. – Но место очень неудачное! Невский рядом, шумно, пыльно, масса людей и машин... если уж он

такой богатый, как говорила Роза, мог бы пригласить меня на пятичасовой чай в «Асторию»! Вот где действительно стильно!»

Она вспомнила, какие изысканные лакомства подают на этом ежедневном мероприятии, вспомнила гвоздь программы – фонтан из слегка подогретого шоколада... шоколадные потоки сбегали с вершины фонтана, а все окружающие макали в них кусочки фруктов и печенья... это было восхитительно!

«Объект» развернулся в Лолину сторону, и она прикрыла лицо развернутой книжечкой меню. Конечно, для этого не было причины – ведь Эдуард не знал ее в лицо, – но Лола подчинилась первому инстинктивному порыву и теперь внимательно наблюдала за «вариантом» Розы Тиграновны поверх меню.

Эдуард раздраженно посмотрел на часы.

Часы были дорогие, швейцарские.

«Номер первый! – снова подумала Лола. – Тот, который богатый!»

На носу у него была крупная темная бородавка. Эдуард сосредоточенно почесал нос и огляделся по сторонам, надув щеки и напряженно наморщив лоб.

«Точно номер первый! – уверилась Лола. – Тот, который противный!»

К столику Эдуарда снова поспешно приблизилась офици-

антка, поставила перед ним чашку кофе.

– Это что? – пробасил тот на все кафе. – Это кофе или помой?

– Кофе, – испуганно пискнула официантка.

– Кофе должен быть горячим, а это пойло чуть теплое! – рывкнул Эдуард. – Немедленно заменить!

«Нет, – подумала Лола, откладывая меню. – Этот вариант мне и даром не нужен! Какой бы он ни был богатый, такого хамства я не потерплю! Пускай Роза обижается, но я себе не враг!»

Она отпила еще немного кофе и огляделась по сторонам.

Мимо кафе оживленно сновали прохожие – приезжие с фотоаппаратами и камерами, местные жители с озабоченными лицами и вечно опаздывающим видом...

Вдруг из этой толпы выделилась высокая интересная девица в кожаных брючках и короткой шелковой блузке. Она прижимала к уху маленький плоский мобильник и что-то говорила. Лицо у нее было злое и несчастное, на щеках горели красные пятна.

Девица напрямик проследовала к Лолиному столу и плюхнулась на свободный стул, не спросив разрешения и даже не взглянув на Лолу.

– Вот как? – прошипела она в трубку, выслушала ответ, сложила мобильник и швырнула его на стол. – Сволочь! – проговорила она в пространство и нервно сцепила пальцы. – Ну и сволочь!

Только тут она заметила Лолу и попыталась придать своему лицу человеческое выражение:

– Извини, я не тебе...

– Я догадалась. – Лола искоса взглянула на незнакомку. – Что-то случилось?

– Все мужики козлы! – припечатала девица. – Козлы и сволочи! Я на него целый год потратила, в рот ему смотрела, шуткам его дурацким смеялась, а он меня бросил, как салфетку использованную! Сволочь, дебил, кретин!

Она закурила тонкую темную сигарету и добавила, протягивая пачку Лоле:

– Ты извини, что я тебя грузю своими проблемами... ты здесь отдыхала...

Лола взяла сигарету, задумчиво посмотрела на нее, но все же закурила и проговорила, сквозь дым поглядывая на соседку:

– Плюнь и забудь! Сама же говоришь, что он дурак и сволочь.

– Не дурак! – поправила ее девица. – Кретин, но не дурак!

– Как это? – удивленно переспросила Лола. – Разве так бывает?

– Сколько угодно! – Девица махнула рукой. – А самое главное – он богатый! Обидно... столько сил на него потратила, и все впустую...

К столику подошла официантка, девица заказала ирландский кофе и рюмку коньяку. Потом она заинтересованно

оглядела Лолу и спросила:

– Слушай, а что это у тебя с лицом?

– А, долго рассказывать! – отмахнулась Лола. – Что, разве так заметно? Я-то думала, что привела себя в относительный порядок...

– Да нет, – девица виновато усмехнулась, – не так уж заметно... у меня просто профессиональный взгляд...

– Профессиональный? – переспросила Лола.

– Ну да, я визажист... – И девица бросила на стол визитку. – Мало ли, понадобится...

Лола бросила взгляд на серебристый картонный прямоугольник и прочитала: «Алена Милованова, стилист-визажист».

Тут девица снова вспомнила о своих проблемах и скрипнула зубами:

– Нет, но какая сволочь! Я с ним целый год носилась, ублажала его как последняя дура, а он... Терпела его характер, сносила все его капризы – и все впустую! Самое главное, что у меня нет никакого запасного варианта! Никакого «запасного аэродрома»! Меня бы любой устроил, только бы при деньгах!

При слове «вариант» Лола вспомнила, зачем она пришла в это кафе. Через плечо своей новой знакомой она посмотрела на «вариант» Розы Тиграновны. Эдуард вполголоса разговаривал по мобильному телефону и то и дело раздраженно косился на часы.

Неожиданно в голове у Лолы сверкнула идея.

– Слушай, – проговорила она, через стол пригнувшись к Алене и понизив голос. – Я тут вообще-то не просто так сижу... меня тетка одна знакомая все пытается замуж выдать, ну и уговорила встретиться с одним мужиком. Вон он, видишь, сидит за тем столиком. – Она глазами показала на свой «объект». – А мне с ним жутко неохота никаких дел иметь! Сразу видно – хам, на официантку только что орал... и вообще какой-то противный... но богатый!

– Богатый? – заинтересованно переспросила Алена и скосила глаза на Эдуарда. – Точно?

– Роза врать не будет! – заверила ее Лола. – У нее клиентов богатых полно, она в таких вещах разбирается!

– А он вроде и ничего. – Алена снова бросила взгляд на мужчину. – Даже симпатичный...

– Ну, ты скажешь тоже! – усмехнулась Лола.

– А мне все богатые мужики симпатичными кажутся, – призналась Алена. – Чем богаче, тем симпатичнее! Билл Гейтс – так тот просто красавец! Мужчина мечты!

– А ты что, Билла Гейтса знаешь? – заинтересовалась Лола. – Познакомь!

– Если бы! – Алена закурила следующую сигарету. – На фотографии в журнале видела.

– Так, короче, – спохватилась Лола. – К чему я заговорила. Мне с этим мужиком смерть как неохота знакомиться. Хочешь – иди вместо меня, а то он уже нервничает, как бы

не ушел... он уже больше получаса дожидается...

– Ты что – серьезно? – Алена оживилась и приподнялась со стула. – Не шутишь?

– Подожди! Ты только скажи, что тебя зовут Оля и что ты – от Розы Тиграновны! Запомни – от Розы Тиграновны!

– Спасибо! – через плечо бросила Алена и устремилась к столу Эдуарда.

Мужчина поднял на нее недовольный взгляд, но Алена что-то зашебетала, замахала руками, опустилась на свободный стул, и вскоре лицо Эдуарда потеплело.

«Ну может, я этой Алене доброе дело сделала, – подумала Лола, наблюдая за разговором новых знакомых. – Глядишь, когда-нибудь это мне зачтется...»

Она положила на стол деньги, машинально сунула в сумочку Аленину визитку и покинула кафе.

Два дня Лола почти не выходила из дома, то и дело подбегая к зеркалу и наблюдая за своим лицом.

Красные пятна понемногу сошли, но припухлости на лбу и на щеках все еще оставались и казались Лоле очень заметными. Она пробовала самые разные кремы и снадобья, но ничего не помогало. Обращаться к Розе Тиграновне не хотелось. Случайно ей под руку попала визитка Алены Миловановой.

– Стилист-визажист... – прочитала Лола. – Может, она мне что-нибудь посоветует... заодно узнаю, как у нее с этим

мужиком – сложилось или нет...

Она набрала номер мобильного, но ответом ей были только длинные равнодушные гудки.

Тогда Лола набрала второй номер, городской, против которого было написано «Салон красоты “Доротея”».

Тут ей ответили сразу. Простуженный девичий голос невятно пробубнил:

– Салон красоты!

– Алена Милованова... – начала Лола.

Она хотела спросить, работает ли сегодня Алена и можно ли попросить ее к телефону, но девушка не дала ей договорить. Громко всхлипнув, она произнесла что-то весьма странное:

– В субботу... или в одиннадцать у Святой Елизаветы или в двенадцать на Серафимовском.

– Что? – удивленно переспросила Лола.

– Ну, вы Алене вообще кто?

– Школьная подруга... – ляпнула Лола первое, что пришло в голову.

– Так вы хотите про похороны узнать?

– Ка... какие похороны?

Только теперь Лола поняла, что голос у девушки вовсе не простуженный, а заплаканный.

– Так вы что, ничего не знаете? В субботу Алену хороним... приходите или к моргу на Вавиловых, или прямо к кладбищу... – И девица громко разрыдалась.

Лола, совершенно оторопев, вклинилась между этими рыданиями и спросила:

– Что с ней случилось? Она же была совершенно здорова! Я видела ее во вторник... Она прекрасно себя чувствовала! Правда, была расстроена... а сегодня я звонила ей на мобильник, и...

– Вот-вот! – сквозь слезы проговорила девушка. – Я ей тоже звонила на мобильник... у нее в среду была смена, она не пришла... Римма Васильевна рассердилась, говорит – уволью! Клиенты записаны! Ну, я на мобильник позвонила, там никто не отвечает... а потом нам в салон позвонили из милиции... при ней нашли визитку... – И девица снова разрыдалась.

– Милиция? – удивленно переспросила Лола. – Почему милиция? Отчего она умерла?

– У... – промычала девушка. – Ее у... убили!

– Господи! – Лола опустила на мягкий пуфик, уставившись перед собой невидящим взглядом.

– Ее в кустах нашли... около Выборгского шоссе... в среду утром, случайно... ни вещей, ни документов при ней не было, но в кармашке брюк оказалась визитка...

Лола вспомнила кожаные брючки, в которые была одета Алена, и вздрогнула, как будто в комнату ворвался холодный ветер.

– Как она там оказалась, на шоссе? – машинально задала она очередной вопрос.

– Сказали, что ее выкинули из машины... причем наверняка накануне, во вторник... и она там целую ночь пролежала... в кустах... но она была уже мертвая, ее и выкинули уже мертвую... сначала задушили, а потом выкинули...

– Господи, какой ужас! – пролепетала Лола.

Во вторник... именно во вторник она первый и последний раз видела несчастную Алену, именно во вторник познакомилась с Розиным «вариантом», богатым и противным Эдуардом... то есть не познакомилась, но отправила к нему вместо себя...

Господи! Так это Эдуард ее и убил!

– Что вы говорите? – удивленно переспросила ее девица. – Какой Эдуард?

Выходит, последние слова Лола произнесла вслух.

– Нет, это я так, своим мыслям...

– В общем, похороны в субботу, – заторопилась девушка. – А мне надо закругляться, а то Римма Васильевна опять будет ругаться, что клиенты дозвониться не могут...

Лола положила трубку на аппарат, но продолжала тупо смотреть прямо перед собой.

Неужели действительно этот Эдуард убил Алену? Что же он – маньяк-убийца?

А что, вид у него очень грубый и противный... одна бородавка на носу чего стоит... и эти его ужасные манеры! Хотя вряд ли все серийные убийцы выглядят такими отталкивающими. Наоборот, скорее всего они вежливы и обходительны,

иначе они не смогли бы заманивать своих жертв в уединенное место... и при чем тут бородавка...

Тут в Лолину голову пришла еще одна мысль.

Ведь если бы она не послала к Эдуарду Алену, а подошла к нему сама – события могли повернуться по-другому! Он мог убить ее, Лолу! И тогда ее похороны были бы назначены на субботу!

Ужас какой!

Но хороша Роза – предлагать приличным девушкам такие, с позволения сказать, варианты! Хотя она, конечно, предупредила. «Богатый, но противный!»

Ничего себе, противный – серийный убийца! Тут уж все деньги мира не помогут!

Лола вскочила, быстро оделась и помчалась к Розе Тиграновне. Она даже забыла о своем лице.

Конечно, можно было просто позвонить Розе по телефону, но это совсем не то! Лола должна была посмотреть ей в глаза!

Ворвавшись как смерч в салон красоты, где много лет работала Роза Тиграновна, Лола, не успев отдышаться, прямо пролетела в Розину комнатку, отмахнувшись от дежурного администратора, и прямо с порога выпалила:

– Кого вы мне подсуропили?

– Олечка, золотко, что же ты мне не позвонила? – Роза Тиграновна вытерла руки и придиричливо оглядела Лолино лицо. – Ну видишь, все уже почти прошло... еще день-два, и

ты будешь как новенькая... но все-таки лучше звони мне. Я для тебя, конечно, всегда найду время, но сейчас, ты же видишь, у меня клиент...

Только сейчас Лола заметила, что на кушетке лежит что-то бесформенное, замотанное в цветное лоскутное одеяло и прозрачную полиэтиленовую пленку, с лицом, покрытым чем-то ноздреватым и зеленым.

– Не волнуйся, Варенька, – обратилась Роза к кушетке. – Все будет в полном порядке! Расслабься и думай о приятном! Так что у тебя стряслось? – Она снова повернулась к Лоле.

– Кого вы мне подсуропили? – повторила Лола, правда, уже без прежнего накала. – Этот ваш вариант... тот, который богатый, но противный...

– А что такое? – забеспокоилась Роза. – Он вел себя не как порядочный человек? Но ведь я предупреждала...

– Да, но вы не предупреждали, что он – маньяк-убийца! – выпалила Лола.

– Что?! – Роза Тиграновна испуганно покосилась на кушетку, подхватила Лолу под локоть, вывела ее в общее помещение, потом протащила в крошечный закуток, где сотрудники салона пили чай и перекусывали наскоро. Только после этого она уставилась на Лолу и проговорила осуждающе:

– Дорогая, у вас такое своеобразное чувство юмора... это далеко не все могут понять. Вы мне такими шутками можете распугать всех клиентов.

Переход на «вы» значил, что Роза сильно рассердилась. Но Лола не обратила внимания на такие тонкости.

– Какие шутки! – воскликнула она. – Я вам серьезно говорю: этот ваш Эдуард – убийца!

– Лолочка... – Роза выглянула в общий зал и переглянулась с парикмахером Аллой, которая мыла голову клиентке, – но ведь вы, кажется, пока что живы!

– Я – да, – признала Лола очевидный факт. – Но Алена...

– Какая Алена?

И тогда Лола вкратце рассказала Розе Тиграновне историю, случившуюся во вторник. А также то, что сегодня узнала о ее трагическом завершении.

Роза всплеснула руками и опустилась на этническую табуретку, обтянутую кожей зебры (скорее всего ненастоящей).

– Боже мой! – воскликнула она. – Как же так!

– Действительно ужасно, – охотно согласилась Лола.

– Как же так! – продолжила Роза, не обратив внимания на эту реплику. – Я специально для вас приберегла такой замечательный вариант, а вы отдали его случайной знакомой... даже вообще не знакомой, а первой попавшейся девице с Невского! А если бы она оказалась аферисткой? Как бы я потом оправдалась...

– Роза Тиграновна! – Лола повысила голос. – Подумайте, что вы говорите! Ведь он ее убил! А если бы я к нему подошла – очень может быть, что он убил бы меня!

– Ой... – Роза заметно побледнела. – Я об этом как-то не

подумала... Но, Олечка, этого просто не может быть! Это очень, очень приличный молодой человек!

– Ну уж и молодой! – фыркнула Лола. – Да ему никак не меньше сорока...

– А что же это – старик, что ли? – проговорила Роза Тиграновна обиженно. – Сорок лет, деточка, – это даже для женщины замечательный возраст, а мужчина в сорок – это просто мальчишка!

– И потом, вы же мне сами сказали, что он противный!

– Ну, противный – это еще не преступление... – замялась Роза, – и потом, у него есть свои достоинства...

– Вот-вот, эта Алена тоже сказала – главное, что он богатый, а все остальное можно перетерпеть!

– Умная девушка! – вставила Роза Тиграновна.

– И где она сейчас, эта умная девушка? В морге! И похороны назначены на субботу!

– Нет, Эдик никак не может быть к этому причастен! – убежденно проговорила Роза Тиграновна. – Как вы хотите, Олечка, но он из очень приличной семьи!

– Граф Дракула тоже был из приличной семьи! – негромко проворчала Лола.

– А что мой второй вариант – не проявлялся? – оживилась Роза Тиграновна.

– Какой еще вариант! – Лола выпучила глаза. – Не хочу больше слышать ни про какие ваши варианты! Это же просто уму непостижимо! Лучше на всю жизнь остаться в девках,

чем попасть в лапы серийному убийце!

– Вы потому так говорите, что пока еще молоды и красивы и не потеряли надежды! – возразила Роза. – Поглядела бы я на вас лет эдак через тридцать...

– Не увидите, – всерьез разозлилась Лола, – не доживете...

– Точно, – грустно согласилась Роза Тиграновна, – а жаль. Некому будет сказать вам, что я права...

Лоле стало стыдно за свое хамство, и от этого она еще больше разозлилась.

Она возвращалась домой в самых растрепанных чувствах и уже вошла в собственный подъезд, когда из сумочки донеслись жизнерадостные звуки мелодии из фильма «Розовая пантера». Это подал голос мобильный телефон.

Лола, чертыхаясь, вытащила мобильник, при этом выронила на ступеньки любимую помаду и ключи от квартиры. Поэтому в ее голосе прозвучало плохо скрытое раздражение.

– Слушаю!

– Я понимаю, что вы недовольны, – проговорил смутно знакомый мужской голос. – Да, я действительно виноват! Но у меня неожиданно возникло неотложное дело, а дозвониться до вас я не смог...

– Кто это? – все с тем же раздражением осведомилась Лола.

– Как, вы меня не узнали? – Ее собеседник был заметно

удивлен. Должно быть, в его голове совершенно не укладывался тот факт, что кто-то может не узнать его по голосу. — Это Эдуард...

— Кто?! — Лола едва не выронила телефон и вынуждена была схватиться за перила, чтобы устоять на ногах. — Кто?!

— Эдуард! — обиженно повторил мужчина. — Мы с вами разговаривали на днях... договаривались о встрече... но мне пришлось срочно уехать, и я не смог прийти... а ваш телефон не отвечал...

— Вот как! — протянула Лола.

В голове ее калейдоскопом сменялись мысли.

«Он делает вид, что не был в кафе... чтобы обеспечить себе алиби... значит, это точно — он убил Алену! Но ведь она назвалась моим именем... значит, он думает, что убил меня! Почему же тогда он мне звонит? Чтобы проверить, жива ли я? Но как я могу быть жива, если он убил меня собственными руками? То есть не меня, а Алену, но он-то думает, что меня...»

— Вы молчите? Вы сердитесь? — проговорил Эдуард. — Давайте назначим еще одну встречу... я постараюсь оправдаться... так уж и быть... я приглашаю вас на пятичасовой чай в «Асторию»...

Раньше Лола с удовольствием приняла бы такое предложение, но только не после того, что узнала сегодня.

— Нет! — выпалила она, едва не выронив телефон. — Ни в коем случае!

– Вы не любите чай? – удивленно произнес мужчина. – Но тогда, может быть...

В это время на лестнице послышались громкое пыхтение и еще какие-то странные звуки. Казалось, что на Лолу на-двигается что-то большое и мягкое. Она отстранила телефон от уха и подняла глаза.

Из-за поворота лестницы выкатилось настоящее чудовище.

Это была огромная темно-серая собака с широченной, словно ухмыляющейся пастью, усеянной складками, как стар-ый кожаный саквояж. Собака тяжело дышала и облизыва-лась. Увидев Лолу, она заметно оживилась и прибавила ша-гу, явно намереваясь сожрать случайно подвернувшуюся де-вушку. Лола ойкнула, попятилась, выронила телефон и едва не свалилась с лестницы.

– Не бойтесь! – послышался сверху приятный мужской голос. – Он просто хочет с вами познакомиться! Лесли – еще щенок, и он не научился прилично себя вести! Каждого встречного должен непременно облизать!

Действительно, темно-серое чудовище налетело на Лолу, едва не свалив ее с ног, и облизало огромным малиновым языком.

– Лесли, как ты себя ведешь! – проговорил тот же муж-ской голос, и из-за поворота лестницы выбежал очень при-влекательный мужчина в черных джинсах и голубом свите-ре. – Прекрати сейчас же, девушка незнакомая, она может

испугаться!

– Да нет, что вы, ничего страшного! – Лола вымученно улыбнулась и попыталась вытереть платочком облизанные чудовищем щеки. – Что вы... он такой симпатичный... вы говорите – он еще щенок? Так что, он будет еще больше?

– Конечно! – с гордостью проговорил хозяин огромного пса. – Он будет расти еще целый год! Видели бы вы его родителей! Между прочим, они чемпионы породы!

– Ой! – Лола представила, что Лесли станет еще больше, и ей сделалось действительно страшно. Она бочком протиснулась мимо новых знакомых и юркнула в свою квартиру.

Здесь она на секунду задержалась перед зеркалом и по привычке бросила взгляд на свое отражение. Она ожидала увидеть приблизительно то же, что утром, – припухлости на лбу и на щеках, остаточное раздражение кожи, и уже хотела горестно вздохнуть от жалости к самой себе...

Но из зеркала на нее глядело свежее и чистое лицо с чудесной розовой кожей.

Лола решила, что в коридоре просто темновато, и устремилась в свою комнату. Устроившись перед туалетным столиком, она включила яркую подсветку, направив ее прямо на свое лицо, и придирчиво исследовала отражение.

Зрение ее не обмануло: все последствия неудачной маски бесследно исчезли, словно по мановению волшебной палочки. Наоборот, она никогда не видела свое лицо таким свежим и гладким, кожа просто светилась и благоухала.

– Вот это да! – радостно воскликнула Лола. – Интересно, что это так замечательно подействовало на мою кожу?

И тут она вспомнила, как ее лицо облизал соседский пес. Именно там, где прошелся его огромный розовый язык, кожа стала особенно свежей и благоухающей.

– Интересно... – задумчиво проговорила Лола, продолжая любоваться своим лицом. – Любые собаки обладают таким удивительным свойством, или этот Лесли какой-то особенный?

Тут же она вспомнила, что Пу И за последние два дня не только не лизнул ее ни разу, но и вообще всячески избегал. А мог бы помочь... но, возможно, что только язык Лесли благотворно действует на женскую кожу? Или язык собак одной с ним породы? Кстати, Лола даже не выяснила, что это за порода – то ли мастино napoletano, то ли бордосский дог, то ли какая-нибудь более редкая... Что ж, надо будет поближе познакомиться с этим «щеночком», а заодно уж и с его симпатичным хозяином.

Она с сожалением вспомнила, что не выяснила не только породу Лесли, но и имя соседа.

Да, вот если бы «вариант» Розы Тиграновны был таким привлекательным...

Подумав про Эдуарда, она вспомнила, чем закончилась их встреча, и снова расстроилась.

И в это время снова зазвонил ее телефон.

Лола машинально поднесла аппарат к уху.

– Здравствуйте! – произнес довольно приятный баритон. – Ваш телефон дала мне Роза Тиграновна...

– Ой! – вскрикнула Лола.

Мужчина по-своему истолковал ее реакцию и извиняющимся тоном проговорил:

– Да, я понимаю... вы могли обидеться, поскольку я не позвонил вам сразу... но дело в том, что я был очень занят и не знал точно, когда освобожусь. То есть я уезжал из страны и не знал точно, когда вернусь. Но как только закончил свои дела, я тут же позвонил вам...

«Выходит, это вариант номер два, – подумала Лола. – Тот, который не такой богатый, но зато и не такой противный... ну что ж, голос действительно звучит довольно приятно, хотя это, конечно, еще ничего не значит...»

– Меня зовут Анатолий, – представился мужчина. – Если вы не против, мы могли бы встретиться... прямо сегодня... в каком-нибудь ресторане, на ваш выбор... Какую кухню вы предпочитаете – французскую, итальянскую, японскую?

– Ой нет! – воскликнула Лола, снова вспомнив встречу с Эдуардом. – Сегодня я никак не могу!

– Ну может быть, тогда завтра?

– Может быть, – уклончиво ответила Лола. – Я вам сама позвоню, ваш телефон у меня определился...

Она отключила мобильник и уставилась на собственное отражение, словно ждала от него умного совета. Отражение, однако, хранило молчание и посоветовать ничего не могло.

Тогда Лола подумала, что ей немедленно нужно посоветоваться с Пу И. Ее любимый песик редко давал хозяйке ценные советы, но он так преданно смотрел на нее своими круглыми выразительными глазками, что у Лолы тут же возникла какая-нибудь толковая идея.

Тут она вспомнила, что Пу И не встретил ее в дверях квартиры, как он делал каждый день, и вообще до сих пор не показался ей на глаза. Это было просто удивительно. Чем это он так занят, что не заметил возвращения хозяйки?

– Пу И, детка, иди ко мне! – воскликнула Лола ласково.

Пу И не показался на глаза. Более того, он даже не отозвался на призыв хозяйки, даже не подал голос.

– Пу И, паршивец, где ты прячешься?! – крикнула Лола более строго и выглянула в коридор.

Пу И не было видно. Более того – не было видно и Лени, только попугай Перришон вылетел из кухни, уселся на вешалку и хрипло выкрикнул, распушив перья:

– Пр-ривет! Пр-ривет! Мар-ркиз отчалил!

– Вижу, что отчалил, – машинально отозвалась Лола. – В конце концов, это его дело, но ребенка-то зачем с собой брать?

– В чем сила, бр-рат? – заорал попугай, услышав знакомое слово. – Ор-решков! Пер-риньке ор-решков!

Пу И нашелся на балконе. Он спокойно спал в своей корзинке на розовой шелковой подушке. Очевидно, заботливый Маркиз перед уходом вынес корзинку на балкон, чтобы пе-

сик подышал свежим воздухом.

– Мой дорогой... – умилилась Лола и пощекотала животик песика. Он с неудовольствием потянулся и высунул голову из корзинки. Попугай и тут успел – он уже сидел на перилах и с интересом посматривал вниз. Лола испугалась, что попугай улетит – ведь в свое время он улетел от кого-то из жильцов и поселился у них в квартире только потому, что Лола, уходя из дома, оставила открытую форточку. На дворе тогда стоял лютый февральский мороз, и поднялась метель; как только Перришон не схватил воспаление легких...

А теперь хоть и нежаркое, но все же лето, вдруг Перришону захочется полетать? И он не вернется...

– Перринька, – ласково сказала Лола, – пойдем домой.

Попугай склонил голову набок и поглядел с подозрением. Лола подошла ближе и попыталась посадить птицу себе на плечо. У Лени это получалось легко, теперь же Перришон встрепенулся, захлопал крыльями и отошел по перилам подальше от Лолы.

– Ну что такое... – Лола попыталась дотянуться до упрямой птицы, но Перришон легонько тукнул ее клювом. Было больно. Лола вспомнила, что там, на своей исторической родине, попугаи питаются плодами с тропических деревьев и, наверное, даже могут клювом расколоть спелый кокос. Она задумалась: что крепче – кокос или ее голова? Выходило, что голова. Но с другой стороны, кокосов много, а голова у Лолы одна. И если сердитый попугай долбанет по ней клювом, то

Лоле мало не покажется.

– Ну и пожалуйста, – сказала Лола, – хочешь лететь – улетай! Скатертью дорога!

Пожалуй, это была не самая подходящая к случаю поговорка, но Лоле было не до того, чтобы выбирать выражения.

Она ушла с балкона, нарочно громко топая, но тут же вернулась, чтобы подглядеть, как поведет себя блудный попугай. Если он и вправду улетит, Ленька ей никогда этого не простит! Потому что хоть раньше и были у них с Перришном трения и больше всего на свете Леня обожает своего кота, но Перришону тоже уделяет много внимания, учит новым словам (в основном иностранным) и часто выпускает из клетки, чтобы не было гиподинамии.

Перришон топтался на перилах и с интересом смотрел вниз, во двор. Лола решила, что момент настал, но как только дверь балкона скрипнула, Перришон захлопал крыльями и перелетел на соседний балкон. Лола схватилась за сердце и понеслась к соседке, которая, к счастью, оказалась дома.

Соседка Маргарита Степановна посвятила свою жизнь двум существам – своему мужу Вове и его хомяку Персику. Хомяк был ангорский, очень пушистый и страшно балованный. Вова души в нем не чаял, потому что хомяк заменял ему всех друзей и родственников, кроме жены. Лола подозревала, что если бы хомяк сам мог чистить свою клетку и покупать себе свежие овощи и высококалорийный корм, то жена Вове тоже не понадобилась бы. Но про это следовало

помалкивать, особенно сейчас.

Увидев Лолу в глазок, соседка открыла сразу. Отодвинув ее в сторону, что, надо сказать, было делом нелегким, Лола устремилась на балкон. Перришон восседал на жардиньерке и прекрасно смотрелся рядом с темно-розовой геранью. Клетка с хомяком стояла тут же, как видно, Персику тоже было необходимо дышать свежим воздухом.

– Боже мой! – Маргарита прижала руки к весьма впечатляющему бюсту. – Немедленно уберите вашу птицу! Персик может испугаться, а ему вредно волноваться, он и так нервный... он может от стресса потерять аппетит!

– Не переживайте, Маргарита Степановна! – откликнулась Лола. – Это все же попугай, а не степной орел и даже не птеродактиль! Ничего вашему Персику не сделается!

– Пер-риньке ор-решков... – умильно проворковал попугай.

Лола едва не хлопнула себя по лбу. Чем с воплями носить-ся по лестничной площадке, нужно было сразу же подманить пернатого негодяя орехами.

– Есть у вас фисташки? – спросила она.

– Не... не знаю, может, его устроит сухой корм для Персика? – неуверенно предложила Маргарита Степановна.

– Несите!

Увидев в руке хозяйки знакомый пакетик, Персик в клетке очень оживился. Но напрасно, потому что лакомство пронесли мимо. Видимо, с аппетитом у хомяка все было в пол-

ном порядке. Лола выхватила из рук соседки пакетик и заворковала не хуже Перришона:

– Ор-решки, ор-решки!

Попугай склонил голову набок и уставился на Лолу хитрым подозрительным глазом.

– Иди сюда, моя птичка! – надрывалась Лола.

Попугай сделал несколько неуверенных шажков. На жардиньерке было мало места – там ведь, кроме попугая, стоял еще горшок с геранью. Попугай вытянул клюв, Лола насыпала корм на ладонь и протянула ему. Перришон клюнул, Лола прыгнула вперед, схватив его за лапы. Попугай захлопал крыльями и заполошно заорал, спихнув вниз горшок с геранью, который, в свою очередь, ударил по клетке с хомяком, отчего открылся замок и распахнулась дверца.

Персик быстро оправился от потрясения и выскочил на свободу. Лола, лежа на полу, крепко держала попугая за лапы, а он обзывал ее разными неприличными словами.

– Персик! – Маргарита Степановна закатила глаза. – Куда же ты?

– Ничего ему не будет, он с балкона не улетит! – успокоила соседку Лола и тут же пригрозила попугаю: – Шею сверну!

В ответ наглая птица больно клюнула ее в плечо. С трудом поднявшись, Лола доковыляла до гостиной и захлопнула балконную дверь. Попугай вырвался и уселся на спинку дивана, наблюдая за хомяком, который увлеченно подбирал с пола рассыпанный корм. Лола поглядела на попугая и по-

няла, что больше он в руки не дастся.

– Раскрываем все двери! – скомандовала она, подбирая с пола зазевавшегося Персика. – И гоним его шваброй!

Маргарита Степановна, которой надоели незваные гости, с энтузиазмом согласилась. Она махала шваброй и одновременно стучала ложкой в пустую кастрюлю – охота на попугая шла по всем правилам. Перришон взмахнул крыльями и полетел в прихожую, а оттуда – на лестницу, но когда Лола уже праздновала победу, нахальная птица свернула вниз.

– Только не это! – простонала Лола, зная, что у консьержки, как всегда, настежь распахнута дверь подъезда и Перришон вылетит во двор, а там его вовек не поймать.

Из двери ее квартиры выглядывал любопытный нос Пу И. Кот Аскольд, как всегда, оставался в стороне от шумных происшествий, больше всего на свете он ценил свой покой. Маргарита Степановна прижала к груди своего хомяка, и больше ее ничто не волновало.

Перришон мелькнул на следующей площадке и вдруг уселся на лестничные перила, как будто силы внезапно его оставили. Затем стал бочком, торопясь и спотыкаясь, взбираться по перилам вверх. Лола удивилась было, но потом услышала знакомое пыхтение и цокот когтей по ступенькам. Наверх поднималось серое чудовище по имени Лесли. Его внешний вид и размеры испугали даже такого прожженного типа, как попугай Перришон. Стараясь сохранить остатки достоинства, Перришон отступал медленно, с самым незави-

симым видом. Лесли же, увидев незнакомую яркую птицу, двинулся вперед огромными скачками. Перришон решил, что жизнь дороже чести, и ракетой влетел прямо в раскрытую дверь.

– Лесли, какой же ты замечательный! – в полном восторге вскричала Лола. – Дай я тебя поцелую, милый песик!

– Лучше он вас! – рассмеявшись, сказал его хозяин, появившись на площадке. И Лола увидела, какой он симпатичный. Голубой свитер очень подходил к глазам, русые волосы лежали естественной волной, приветливая улыбка...

– Спасибо вам! – с жаром произнесла Лола. – Огромное вам спасибо, что помогли справиться с непослушным попугаем! Эти звери сведут меня с ума!

– Много их у вас? – любезно осведомился хозяин Лесли.

– Трое. Совершенно с ними замучилась! – картинно вздохнула Лола, забыв на минуточку, что с ней в квартире живет ее компаньон и что именно он чаще всего занимается их питомцами.

«Бум!» – это соседка Маргарита Степановна захлопнула свою дверь. Лесли хотел было проследовать за попугаем в чужую квартиру, но был остановлен хозяином. Тогда он бурно облизал Лолу на прощание. Лола поймала себя на том, что смотрит им вслед, глупо улыбаясь, и оглянулась на соседскую дверь. Дверь выражала явное неодобрение ее поведением: «При живом-то муже!» Соседи, разумеется, не были посвящены в их с Маркизом сложные отношения.

– Пуишечка! – вскричала Лола. – Какой симпатичный щенок живет у нас в подъезде!

Никто ей не ответил. Если бы Лола была в спокойном состоянии, она сообразила бы, что Пу И ужасно обиделся. Еще бы: Лола бурно восхищалась чужой собакой, лезла к ней целоваться и всячески выражала свою симпатию! Этак дойдет до того, что она постороннюю псину будет называть деткой и кормить ореховым печеньем!

Но Лоле в данный момент было не до страданий песика. Проходя мимо зеркала в прихожей, она бросила взгляд и оцепенела. Волосы всклокочены, глаза вылуплены, лицо вымазано пылью с соседского балкона! На подбородке царапина, за ухом торчит перо из хвоста Перришона, блузка на плече порвана – попугай задел клювом! И в таком виде она показалась приличному человеку! Да еще и пыталась с ним кокетничать!

– Нет в жизни счастья! – горько сказала Лола. – Никогда я не встречу свою настоящую любовь, уж, видно, судьба такая...

– О чем это ты сокрушаешься? – послышался ехидный голос – это Леня Маркиз вошел, как всегда, тихо и услышал ее последние слова.

– Ах, оставьте меня все, оставьте! – вскричала Лола голосом чеховской героини и удалилась в спальню, чтобы там без помех предаться отчаянию.

Леня зорким глазом отметил беспорядок в прихожей и

встрепанного попугая на вешалке. Против обыкновения, попугай молчал. Пу И лежал в гостиной на диване и горестно вздыхал. В руки он не дался и уполз в подушки.

Леня пожал плечами и ушел к себе в комнату. Там кот раскрыл изумрудные глаза и приветствовал его ленивым мурлыканьем.

– Что произошло? – поинтересовался Маркиз и почесал кота под подбородком.

Аскольд ответил, что все ерунда, и запел активнее. Через некоторое время Леня вынужден был с ним согласиться, что в жизни так мало по-настоящему важных вещей: тихое летнее утро, наполненное птичьими трелями, ветерок, напоенный запахами сирени и слегка колышущий кисти занавесок, едва слышное шуршание шин дорогого автомобиля, летящего по пустынной ночной дороге, чашка ароматного кофе после завтрака, мурлыканье любимого кота...

Леня очнулся от дремы и призвал себя к порядку. Следовало срочно поразмыслить над очередным делом, которое подсунула ему беспокойная, но интересная профессия.

Когда Лола умчалась к Розе Тиграновне, Маркиз решил воспользоваться ее отсутствием и предаться маленьким радостям жизни. Он заварил в своей любимой медной джезве хороший кофе (все знают, что сваренный вручную кофе намного вкуснее напитка из кофеварки). В низкий тяжелый бокал темного стекла он налил на два пальца рома «Баккар-

ди», поставил диск с любимой джазовой записью и устроился в глубоком кожаном кресле.

Свежесваренный кофе распространял по комнате головокружительный аромат, тенор-саксофон выводил выразительное соло... в общем, жизнь была прекрасна и удивительна.

Хотя чего-то в ней не хватало.

Маркиз потянулся, приглушил музыку и достал с полочки возле музыкального центра потрепанную записную книжку в кожаном переплете. Это была не та знаменитая записная книжка, в которую Леня записывал координаты самых разных специалистов, чьими услугами пользовался по работе, — от финансовых аналитиков и дипломированных искусствоведов до мастеров по изготовлению чучел, от первоклассных программистов до могильщиков с Богословского кладбища. Ту книжку Леня берег как зеницу ока и держал в тайнике. Эту же книжку он если от кого и прятал, то только от Лолы, поскольку в ней были записаны имена и телефоны его знакомых девушек и женщин.

Хотя они с Лолой с самого начала договорились не вмешиваться в личную жизнь друг друга, Лола тем не менее иногда вела себя как самая настоящая ревнивая жена, и Леня старался лишний раз не раздражать свою боевую подругу.

В этой записной книжке все записи были зашифрованы, хотя шифр был очень несложный. Например, запись «Коля Иванов» следовало читать как «Оля Иванова», «Витя Сидо-

ров» – как «Вика Сидорова», а с Женей Рудейко вообще не было никаких проблем.

Маркиз переворачивал страницу за страницей, раздумывая, кому из знакомых позвонить. Юра Воронов... кто же это? Ах, ну да, конечно, это Юля, секретарша из крупной компании! Симпатичная девушка! Но против ее фамилии стоял условный значок, из которого следовало, что Юля больше не Воронова, что она благополучно вышла замуж за шведского бизнесмена и вряд ли откликнется на Ленин звонок... Так, а кто у нас на этой страничке? Миша Перепелкин! Ах да, это Маша, светловолосая продавщица из парфюмерного магазина! У нее была одна неприятная, на взгляд Маркиза, черта – Маша постоянно пользовалась разными духами, которыми торговала, поэтому каждый раз она появлялась в облаке нового аромата. Леня же предпочитал постоянство, по крайней мере в части парфюма... Да, но эта Маша год назад уехала за границу и тоже стала временно не доступна...

Леня снова перевернул страницу, и в это время его телефон требовательно зазвонил.

В первое мгновение Маркиз подумал, что кто-нибудь из его знакомых дам прочитал мысли и решил сделать первый шаг навстречу.

Но уже в следующую секунду он понял, что звонит не его обычный мобильник, а тот специальный телефон, по которому с ним могли связываться потенциальные заказчики.

В данный момент финансы Маркиза находились в приличном состоянии и особенной необходимости браться за новое дело у Лени не было. С другой стороны, он несколько застоялся без работы, как породистый скаковой конь застывает без скачек и соревнований. Кроме того, отказываться от заказов без основательных причин было не в его правилах – это могло плохо сказаться на его профессиональной репутации.

Поэтому он поднес аппарат к уху и твердым, уверенным голосом, который должен был произвести достойное впечатление на клиента, проговорил:

– Слушаю вас!

– Только на вас я надеюсь! – выпалил незнакомый женский голос. – Только вы можете меня спасти!

Леня помрачнел: он вообще не любил заказчиков-женщин, считал их непредсказуемыми и ненадежными. Кроме того, ему не нравилось, когда к нему обращаются в возбужденном и расстроенном состоянии: заказчик должен обдумать свое поручение, принять взвешенное решение и только тогда обращаться к специалисту высокого класса, каким Леня не без основания себя считал.

– Кто посоветовал вам обратиться ко мне? – осторожно спросил он женщину.

В ответ она назвала имя, весьма уважаемое в Лениных кругах. Это был человек умный и осторожный, он не стал бы путывать Маркиза в темную историю, и его рекомендации

Леня вполне доверял.

– Вы знаете мои расценки? – задал он второй вопрос, все еще смутно надеясь отбиться от заказа.

– Деньги не имеют значения! – без раздумий ответила клиентка.

Маркиз вздохнул и предложил встретиться на следующий день в небольшом загородном ресторане.

– Я очень прошу вас, давайте встретимся прямо сейчас! – взмолилась женщина. – Это вопрос жизни и смерти!

Леня вздохнул и согласился, хотя новый заказ нравился ему все меньше и меньше. Он очень не любил «вопросы жизни и смерти», предпочитая безопасные и виртуозные похищения произведений искусства или старинных драгоценностей.

Ресторан, в котором Маркиз назначил встречу с заказчицей, располагался в тридцати километрах от города, на самом берегу Финского залива. Оставив машину на шоссе, Леня прошел последние двести метров по выющейся среди сосен тропинке и оказался на вершине песчаной дюны, где стояло легкое здание из металла и стекла. Леня сел за столик на открытой террасе, над которой нависал бетонный козырек, надел черные очки, чтобы глаза не слепило отражающееся от глади залива солнце, и огляделся по сторонам.

На пляже было еще малоллюдно – море не прогрелось, и пляжный сезон не начался. Кроме того, в этом месте берег

был каменистым и не очень подходил для любителей раннего загара. Только несколько особенно устойчивых личностей расположилось на камнях возле самой кромки прибоя да молодой парень в джинсах и бежевой бейсболке выгуливал красивого бежевого ретривера. Он бросал своему псу короткую палку, ретривер валаивал, огромными прыжками мчался за палкой и приносил ее хозяину. Похоже, обоим это нисколько не надоедало.

Возле Лени возник вежливый официант. Леня заказал кофе-эспрессо и продолжил осматривать окрестности.

Погода была прекрасной, на горизонте отчетливо виднелись контуры Кронштадта, можно было различить купол знаменитого собора. Маркиз вспомнил, что его бабушка когда-то говорила про особенно жидкий, прозрачный чай: «Кронштадт видно».

Ресторан по дневному времени тоже был почти пуст, только за соседним столиком сидела семья – молодые родители и капризный ребенок лет пяти. Мальчишка то и дело хныкал, чего-то требовал у родителей, в общем, всячески портил им жизнь. Леня хотел пересесть за другой столик, подальше от нарушителя спокойствия, но с того места, где он сидел, очень хорошо просматривались все подходы к ресторану.

Официант принес чашку горячего кофе и непременно стакан с холодной водой. Леня пригубил напиток, откинулся на спинку стула и снова принялся наблюдать за ретривером.

Когда пес принес палку хозяину четырнадцатый раз, Мар-

киз взглянул на часы.

Назначенное им время встречи давно уже прошло.

Леня допил кофе и сделал официанту знак принести счет – ждать сверх условленного времени больше пяти минут он считал недопустимым и сейчас задержался дольше только из-за хорошей погоды и растворенного в воздухе покоя. Семья с ребенком покинула ресторан, и стало совсем тихо. Официант положил на стол чек, вложенный в кожаную папку, и безмолвно удалился. Леня открыл папку, чтобы вложить в нее купюру. Он только случайно бросил взгляд на чек и заметил на нем, поверх отпечатанных цифр, несколько ко-со написанных от руки строчек.

«Извините, я не смогла прийти, – прочитал он неровные буквы с сильным наклоном. – Это было опасно. Встретимся в субботу в час дня на Серафимовском кладбище, возле камина на Тверской дорожке».

– Что за тайны Мадридского двора... какой еще камин на кладбище... – недовольно пробормотал Леня и сделал знак официанту.

Тот стремительно приблизился, слегка склонился к клиенту и проговорил:

– Вы чем-нибудь недовольны?

– Я всем доволен, – отмахнулся Леня и сунул в руку официанту крупную купюру. – Я только хочу задать вам вопрос: кто это написал?

Он протянул официанту чек с нацарапанной на нем за-

пиской.

— Это чек, его пробили на кассе... — начал официант, но тут же осекся.

— Я про то, что написано на этом чеке! — Леня пристально взглянул на официанта. — Где эта женщина?

— Не понимаю... — Мужчина действительно выглядел растерянным. — Никто, кроме меня...

Вдруг лицо его перекосилось от ужаса.

Он смотрел на то, что происходило за Лениной спиной, и пытался что-то выговорить, но у него ничего не выходило. Маркиз начал поворачиваться, но тут над головой у него раздался громкий треск.

Нависающий над террасой бетонный козырек с треском и скрежетом оторвался от опоры, накренился и начал падать вниз. Все происходило как будто в замедленной съемке. Должно быть, все событие заняло какие-то доли секунды, но эти мгновения удивительно растянулись. Леня оттолкнул стол в сторону и вскочил на ноги, при этом он краем сознания успел заметить, как чашка из-под кофе упала на плиточный пол и разлетелась вдребезги. Все Ленины движения были несознательными, его действиями руководили первобытные инстинкты. Он изо всех сил оттолкнул замешкавшегося официанта, так что тот вылетел с террасы и упал на песок. Сам Леня немыслимым прыжком вылетел в другую сторону и покатился по склону дюны.

Секундой спустя он поднялся, отряхиваясь от песка и сос-

новых игл, и повернулся в сторону ресторана. Бетонный козырек обрушился на террасу, расколовшись на несколько частей, и раздавил столы и легкие плетеные стулья. Над обломками поднималась цементная пыль. Сам ресторан уцелел, из его дверей испуганно выглядывал немногочисленный персонал. Спасенный Леной официант стоял на коленях, раскачиваясь вперед-назад. Со стороны берега огромными прыжками приближался любопытный ретривер.

Леня убедился, что ничего себе не сломал, и подбежал к официанту. Тот продолжал раскачиваться и при этом жалобно подвывал на одной ноте.

Маркиз встряхнул его:

– Все в порядке! Ты жив! Ну-ка, вспомни – кто мог написать записку на чеке?

Но тот только тупо пялился на развалины и бормотал что-то нечленораздельное.

Вдруг Лене показалось, что среди сосен мелькнула стремительно убегаящая женская фигура. Он оставил в покое официанта, от которого все равно не было никакого толка, и бросился в сторону сосняка. Однако когда он миновал ресторан и углубился в лесок, беглянки уже не было видно. Тем не менее Леня пробежал еще немного и вскоре оказался на шоссе.

Возле его машины трудился какой-то малолетний злоумышленник. Пыхтя и надрываясь, он пытался открутить зеркало. Леня коршуном налетел на него и ухватил за ухо.

– Дяденька, не трожь! – захныкал воришка. – Не трожь, тебе говорю, а то я Кольке Рыжему пожалуюсь!

– Неправильный текст! – оборвал его Маркиз. – Ты должен говорить: «Дяденька, больше не буду!»

– Чего это? – Мальчишка от удивления даже перестал хныкать. – Я лучше Кольке пожалуюсь, а он тебе надает!

– Колька твой далеко, а я здесь! – высказался Маркиз. – Так что давай от угроз перейдем к продуктивному диалогу!

– Чего? – Мальчишка разинул рот. – Я никаких твоих продуктов не трогал, на фига они мне нужны, я только зеркало хотел, да и то не успел, так что это не считается!

– Я к тебе и не в претензии, – успокоил его Леня. – И сейчас я тебя отпущу, да еще и денег дам...

– Сколько? – немедленно заинтересовался мальчишка.

– Ты бы лучше сначала спросил – за что! А то ведь люди разные попадаются!

– А за что?

– За информацию. Сейчас здесь женщина не пробежала?

– Тетка? – уточнил воришка.

– Ну, пусть будет тетка!

– А где деньги?

– Ну, ты в жизни точно не пропадешь! – восхитился Маркиз и, достав из кармана сторублевку, помахал ею перед носом малолетнего правонарушителя.

– Двести! – решительно потребовал тот.

– Так пробежала или нет? А то что я, просто так тебе день-

ги давать буду? За просто так только подзатыльники бывают!

– Пробегала, пробегала! – процедил хитрый мальчишка, следя за Лениным бумажником. – А если триста дашь, скажу, на какой машине она уехала!

– Ну, ты даешь! – восхитился Маркиз и протянул деньги.

– «Ситроен» серебристый, – сообщил тот, пряча заработанное в задний карман широченных штанов. – А вот номер не скажу, номер у нее был грязью замазан. Нарочно, чтоб не прочитать!

– Свободен! – Маркиз отпустил своего информатора и легким пинком придал ему начальное ускорение.

Проводив мальчишку задумчивым взглядом, он полез в карман за ключами от машины.

Ключи были на месте, но бумажник пропал.

Леня бросился было вслед за наглым воришкой, но того уже и след простыл. К счастью, ключи и документы лежали в другом кармане и остались на месте.

– Но какая талантливая молодежь подрастает! – проговорил Маркиз, устраиваясь на водительском сиденье. – Ведь он только посмотрел на мой бумажник! Что он, взглядом деньги притягивает?

До субботы Лола маялась дурью. Она бесцельно бродила по квартире, глядела в окно, щелкала пультом телевизора, но тут же бросала пульт, так что Леня с трудом его находил. Лола много курила, неопрятно рассыпая пепел вокруг себя, че-

го раньше за ней никогда не водилось. Вообще, по наблюдению Лени Маркиза, его подруге изменили старые привычки. Она не валялась по полтора часа в ванне с душистой пеной, а принимала душ за пятнадцать минут, как обычный человек. Она не сюсюкала с Пу И, не тискала его и не называла своей единственной радостью, она просто его не замечала. Песик вначале дулся на Лолу и всячески давал ей понять, что он очень на нее сердит. Но Лола не принимала его претензий, поэтому Пу И сначала удивился, а потом обиделся по-настоящему. Попугай отсиживался на верхотуре и оттуда разглядел на плече у Лолы неуклонно лиловеющий синяк, поэтому вел себя тише воды, ниже травы и на всякий случай даже разучился на некоторое время говорить. Лола и тут никак не реагировала. Когда же она третий раз за один день наступила на хвост коту Аскольду и даже не заметила этого, кот поглядел на нее очень внимательно и на целые сутки удалился в комнату к Маркизу, так что Леня даже забеспокоился, не заболел ли его любимец.

Маркиз, конечно, не был полным чурбаном и заметил, что с его подругой происходит что-то не то. Он попытался подступиться к ней с заботливыми расспросами, но в ответ получил только отрешенный взгляд и неразборчивое бормотание. В конце концов Леня махнул на Лолу рукой и занялся своими делами, стараясь поменьше бывать дома, тем более что Лола не готовила никакой еды. Сама она грызла сухари – самые обычные, сливочные с маком, и непрерывно пила чай,

причем не заваривала его, а пользовалась одноразовыми пакетиками. И это тоже было делом неслыханным – к завариванию чая Лола относилась всегда с большим трепетом, накупила множество красивых чайников на все случаи жизни, придирчиво отбирала отборную заварку, смешивая несколько сортов, настаивала напиток по часам и перед каждым чаепитием заваривала свежий.

Утром в субботу Лола наконец поняла, что с ней происходит: она мучилась совестью. Ведь Алена Милованова не сделала ей совершенно ничего плохого, а она послала ее на смерть. То есть, конечно, сделала она это неосознанно, хотела как лучше, а получилось все очень и очень плохо. И теперь ничего уже не изменить. И Лоле суждено жить с этим всю оставшуюся жизнь.

Если бы можно было хотя бы поделиться с кем-нибудь, раскрыть душу! Роза Тиграновна с негодованием отмахнулась от Лолиных проблем, дала понять, что у нее своих хватает. О том, чтобы рассказать обо всем Лене, нечего и думать – он сначала начнет орать, что она, Лола, вечно вляпывается во всякие неприятности, а после станет насмехаться над ее желанием найти богатого мужа. Лола вовсе не хочет найти богатого, она просто хочет встретить свою настоящую любовь и создать семью. Хотя... муж будет ограничивать ее свободу, требовать завтрака по утрам и уж кофе в постель подавать точно не станет. Еще он непременно выгонит из их общей постели Пу И, уж это точно, это и к гадалке не ходи!

А если еще проявится свекровь... А куда она денется? Будет ворчать и учить Лолу, как жарить котлеты и печь пирожки с зеленым луком. Лола ненавидит зеленый лук!

Нет, если честно, то картинка получается безрадостная. А вдруг муж попадется симпатичный, вроде того соседа с Лесли? Очень приятный мужчина...

Вот и выходит, что счастье может подстергать на собственной лестнице, и вовсе незачем было соглашаться на Розиных сомнительных знакомых!

Лола вспомнила про несчастную Алену и совсем пала духом. Она уронила голову на диванную подушку и затихла. Что же делать? Как обрести покой и заглушить муки совести?

И, как всегда в трудную минуту, она призвала на помощь свою замечательную черноморскую тетю Калерию Ивановну.

«Иди на похороны, – сказала бы тетя Каля, – попрощайся с человеком по-хорошему, попроси прощения. Ты же не со зла ее к тому мужику послала, авось и отпустит...»

Идти ужасно не хотелось, но Лола поняла, что это единственный выход – тетка плохого не посоветует. Она вздохнула, оделась поскромнее, зачесала волосы гладко и отправилась на Серафимовское кладбище, где в двенадцать часов была назначена панихида.

Конечно, она опоздала, и все уже выходили из церкви. Лола замешкалась, стесняясь спросить, она никого не знала из окружения Алены. Но в это время кто-то окликнул Римму Васильевну, и Лола вспомнила, что так звали хозяйку салона «Доротея», где работала несчастная Алена. Приглядевшись, она заметила стайку девиц и поняла, что салон «Доротея» сегодня закрыт, все тут. Выскочил откуда-то плотненький мужичок с бумагами и начальственно махнул рукой. Все побрели за ним. Сначала дорожка была гладкой, недавно асфальтированной, потом предводитель свернул влево, там просто лежали плиты, полузаросшие травой. Лола машинально прыгала по плитам за остальными. Через некоторое время дорожка кончилась мостиком без перил, а после мостика пошла просто утоптанная тропинка, которая постепенно сужалась. Мужичок свернул вправо, эта тропинка заросла травой и вся была усыпана прошлогодними листьями. Было тихо и мрачно, как видно, они зашли в малопосещаемую часть кладбища. Люди притихли, Лола была озабочена лишь тем, чтобы не отстать от других.

Высокие деревья скрывали солнце. На березе сидела огромная ворона и каркала злобно им вслед. Предводитель остановился, повертел головой и почесал в затылке, глядя в свои бумаги. Потом поглядел на небо, и Лоле показалось,

что сейчас он полезет на березу, чтобы узнать дорогу, как в лесу. Но мужичок подумал немного, потом юркнул в проход между могилами. Все неуверенно потянулись за ним. Римма Васильевна подвернула ногу и чертыхнулась, за что получила злобный взгляд от кого-то из родственников Алены.

Наконец дошли до свежерытой могилы. Рядом не было места, чтобы разместиться всем, поэтому провожающие разбрелись кто куда. Пока мужичок решал с могильщиками организационные вопросы, Лола отошла за разросшиеся кусты сирени и от скуки достала сигареты. Оказалось, что место занято – там уже курила худенькая девчонка с заплаканными глазами.

– Ты в салоне работаешь? – спросила Лола. – Это с тобой я по телефону говорила?

– Ну да, я Дина, – представилась девчонка, давая Лоле прикурить от своей сигареты, – а ты Алене подруга? Школьная, что ли?

– Ну... в некотором роде... – замялась Лола, – да теперь уже не важно.

– Это точно. – Дина смахнула новую слезу. – Жалко Алёну.

Лола согласно вздохнула.

– Чего разнюнились? – спросила высокая яркая брюнетка, оттирая Лолу от удобного места за кустами. – Все там будем... Хотелось бы, правда, чтобы не так скоро.

– Это какая же сволочь такое над ней сотворила? – безна-

дежно спросила Дина.

– Про то не знаю, а другую сволочь, что над ней измывалась, уже арестовали, – усмехнулась брюнетка. – Сержик-то уже сидит...

– Да что ты, Ритка! – ахнула Дина. – Это не ты ли поспособствовала?

– Да какое мое дело? – отмахнулась брюнетка. – Там вперед меня успели... в очередь выстроились. Алена-то с Сержем в понедельник вечером поругалась.

– Точно, – вставила Лола, – я знаю. Он ее бросил.

– Вот-вот, – согласилась Рита, – а там соседки такие – сквозь стены видят. Я в соседнем доме живу, так по двору сразу разнесли, что в понедельник Сержик выскочил из ее квартиры с чемоданом, дверью хлопнул так, что чуть дом не рухнул. Одна там боевая бабуса ему замечание сделала, так он ее послал подальше. Ну, когда милиция заявила на квартиру к Алене, бабка все и выложила – про скандал, про Сереженькино хамство, его и прихватили до выяснения. Вроде у него на вторник вечером алиби нету.

– Кошмар какой! – вздохнула Дина. – Ну поругались, решил он ее бросить, но убивать-то зачем? Как-то не верится...

Лола тут же подумала, что она права, что неизвестный Серж, конечно, мерзавец, но он Алену точно не убивал, ее убил тот тип, с которым она во вторник познакомилась. Но мучиться совестью из-за Сержа она не станет – пускай сам выпутывается, поделом ему, если бы не бросил Алену, она

не пошла бы знакомиться с первым попавшимся мужиком.

Шум и треск сучьев объявили о приходе Риммы Васильевны.

– Я не для того салон на день закрыла и убытки терплю, чтобы вы тут на природе воздухом дышали! – рывкнула она. – А ну, быстро к могиле! И морды соответствующие сделайте!

Дина прыгнула, как испуганный заяц, Рита зыркнула на хозяйку сердито, но ничего не сказала и пошла не спеша. Лола же втиснулась поглубже в кусты и затихла. Оставшись одна, Римма Васильевна торопливо покурила и ушла, оглянувшись по сторонам и едва не попав окурком Лоле в глаз.

Стало тихо, даже ворона куда-то улетела. Лола сняла со щеки паутину и загляделась на божью коровку, которая ползла по листу по своим неотложным делам. Все ограды на могилах заросли выюнком, еще немного, и появятся на нем бело-розовые «граммофончики». Пока что все вокруг дышало унылым покоем, ветер стих, и солнце ушло за тучку.

Лола постояла еще немного, очень не хотелось идти к остальным. За березой буйно разрослись кусты шиповника, цветов на них еще не было. Лола поглядела туда, и ей показалось, что кусты шевельнулись, как будто кто-то повернулся там, внутри.

Лола замерла, но тут же отбросила страхи – скорее всего там птица свила гнездо. Но ветки дрожали так, как будто в кустах пряталось что-то большое. Собака? Лола забеспокоилась: большая бездомная собака может быть очень опасна.

Первой мыслью было бежать, но интуиция посоветовала не обнаруживать себя раньше времени. В кустах зашумело, слышался треск, негромкое ругательство, и на дорожку вылез небольшой человечек в пятнистой камуфляжной куртке и такой же кепочке. Лола прижала руки к колотившемуся сердцу и мысленно рассмеялась – просто какой-то местный бомж решил соснуть в укромном месте в кустах, ему до Лолы и дела нет – если увидит, то попросит денег на опохмелку. Люди рядом, чего она испугалась? Однако следовало пока затаиться – очень не хотелось вступать с бомжом в беседу.

Он между тем аккуратно снял куртку и кепочку, причем огорченно покачал головой, увидев, что колючие кусты порвали куртку на спине, убрал все это в сумку, потом тщательно пригладил редеющие волосы и повесил сумку на плечо. Лола отметила, что выглядит он теперь весьма прилично – аккуратный серенький свитерок, джинсы, хоть и недорогие, но чистые, кроссовки. И вообще весь он был чистый и вел себя не как бомж – не чихал, не сморкался в траву, не почесывался, как больная обезьяна. Перед тем как уйти, мужчина внимательно огляделся, и Лола затаилась в своем укрытии, потому что увидела его глаза – быстрые, рысьи, они никак не могли принадлежать какому-нибудь маргиналу. Когда он проходил мимо, Лола уловила вибрирующий звук. Мужчина достал из кармана мобильный телефон и вполголоса сказал в трубку:

– Я ее потерял.

Потом послушал ответ, помрачнел на глазах и ушел в сторону, так чтобы его не заметили люди из группы провожающих в последний путь Алену Милованову.

Лола вылезла из кустов и пожала плечами – чего только не увидишь на кладбище! Что, интересно, этот тип потерял там, в кустах шиповника? Лопату, что ли? Или могилу любимой бабушки?

* * *

Леня оставил машину перед входом на кладбище и прошел в широкие ворота. Посетители неторопливо брели по центральной аллее. Среди них стремительно проносились жители расположенного за кладбищем квартала, которые таким способом срезали дорогу к дому. От тех, кто пришел навестить могилы родственников, их отличала деловитость и гораздо большая скорость передвижения.

Маркиз дошел до церкви, выкрашенной в нарядный голубоватый цвет, и огляделся. Мимо ехал на грузовом мотороллере мрачный мужик с трехдневной щетиной на щеках и выражением извечного недоброжелательства на лице.

– Эй, друг! – окликнул его Леня.

– Кому и свинья друг, – отозвался тот.

– Я спросить хотел – где тут Тверская дорожка?

– На мне что, табличка висит? – хмуро проговорил мужик,

но тем не менее заглушил мотор мотороллера.

– Какая табличка? – растерялся Леня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.